

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра російської мови і літератури

Кваліфікаційна робота з російської філології
на тему:

**«СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ ПЕРЕКЛАДУ ОФІЦІЙНО-ДІЛОВИХ
ТЕКСТІВ З АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ НА РОСІЙСЬКУ (НА МАТЕРІАЛІ
ДОКУМЕНТІВ ООН ПОЧАТКУ ХХІ СТ.)»**

Студента групи СЛ52(П)-19
факультету слов'янської філології
форма здобуття освіти – денна
спеціальність 035 Філологія
спеціалізація 035.034 Слов'янські
мови та літератури (переклад
включно), перша – російська
освітньо-професійна програма
Галузевий переклад: російська мова,
англійська мова, другий
(магістерський) рівень вищої освіти

Аміна Ахмеда Реди Ібрагіма

Допущено до захисту
«__» _____ 20__ р.

Науковий керівник:
доктор філологічних наук, професор
Терехова С.І.

Завідувач кафедри

(підпис) (ПІБ)

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

Київ-2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

**КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра русского языка и литературы

**Квалификационная работа
по русской филологии на тему:**

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕВОДА ОФИЦИАЛЬНО-
ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА
МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТОВ ООН НАЧАЛА XXI СТ.)»**

Студента группы Сл52(П)-19
факультета славянской филологии
форма получения образования –
дневная специальность 035 Филология
специализация 035.034 Славянские
языки и литературы (перевод
включительно), первый – русский
образовательно-профессиональная
программа Отраслевой перевод:
русский язык, английский язык
второй (магистерский) уровень

Амина Ахмеда Реды Ибрагима

Допущен к защите

«___» _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой

(подпись)

(ФИО)

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

профессор

Терехова С.И.

Национальная шкала _____

Количество баллов _____

Оценка ЕКТС _____

Киев-2020

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Department of Russian Language and Literature

Master's Thesis
in Russian Philology on topic:

« MODERN WAYS OF TRANSLATING OFFICIAL AND BUSINESS
TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (ON THE BASIS OF UN
DOCUMENTS OF THE EARLY 21ST CENTURY)»

Student of group СЛ52(МЛ)-19
Slavic Philology Faculty
University department for full-time students
Programme Subject Area 035 Philology
Study Programme 035.034 Slavic
Languages and Literatures (translation
including),
major – Russian
Educational Programme
Branch-wise translation: the Russian
language, the English Language
Second (Master's) level of Higher education
Amin Ahmed Reda Ibrahim

Defense of a graduation paper
is allowed

«___»_____ 20___

Head of the Chair

(signature) (Name)

Scientific supervisor:
Doctor of Philology, professor
Terekhova S.I.

National Mark _____
Quantity of points _____
ECTS Mark _____

Kyiv-2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ И ИХ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	10
1.1 Особенности официально-деловых текстов в диахронии.....	10
1.2 Общие тенденции перевода официально-деловых текстов в современной международной практике	16
1.3. Документы ООН как общие международные образы официально- делового вербального общения.....	20
1.4. Методы и процедура анализа официально-деловых текстов при переводе с английского языка на русский.....	23
Выводы к главе 1	26
ГЛАВА 2 ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫЕ ТЕКСТЫ ООН В АНГЛО- РУССКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ	28
2.1 Традиции и особенности перевода официально-деловых текстов ООН в XXI веке	28
2.2. Новые тенденции при переводе официально-деловых текстов ООН с английского языка на русский	32
Выводы к главе 2	37
ГЛАВА 3 НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИМЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ООН С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	38
3.1 Переводческий анализ текстов ООН	38

3.2 Переводческие трансформации при переводе имен собственных с английского языка на русский в современных текстах ООН.....	45
3.3 Интернационализмы официально-деловых текстов ООН и способы их перевода с английского языка на русский.....	47
3.4. Национально-специфические номинации в деловых текстах ООН и способы их перевода с английского языка на русский.....	49
Выводы к главе 3	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
РЕЗЮМЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНИКОВ	70
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	70
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Данная магистерская дипломная работа посвящена исследованию особенностей перевода официально-деловых текстов ООН с английского языка на русский.

В современных условиях глобальной экономики перевод официально-деловой документации становится одним из самых востребованных видов перевода, поскольку изначально он выполнял важнейшую социальную функцию, обеспечивая межъязыковое общение людей, сохраняя и передавая информацию из одного языка / культуры в другой. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и шире – культур.

Перевод играет все возрастающую роль во всех областях жизни. Научно-технический прогресс, охватывающий все новые области жизни, и связанные с ним международное сотрудничество в различных областях, ожидаемый демографический взрыв и другие важнейшие явления цивилизации приводят к небывалому развитию всякого рода контактов, как между государствами, так и между разноязычными обществами людей. В этих условиях чрезвычайно возрастает роль перевода как средства, обслуживающего экономические, общественно-политические, научные, культурно-эстетические и другие отношения на международном и межгосударственном уровне.

В силу того, что основной единицей перевода является текст, именно на его характеристиках базируются многие современные классификации видов и жанров перевода. Все более важное место – и по объему, и по социальной значимости – стали занимать переводы офисной документации – тексты информационного, политического, экономического, технического характера. Специальные тексты, которые можно охарактеризовать как

информативные или прагматические являются более или менее стандартными по форме и языковым средствам, и переводчику в первую очередь, приходится решать лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями употребления двух языков в процессе коммуникации.

В данной дипломной работе рассмотрим особенности официально-деловых текстов ООН, переведенных с английского языка на русский.

Актуальность настоящего исследования обусловлена острой востребованностью профессионального перевода официально-деловых документов в международной официальной и политической деятельности.

Общие вопросы перевода анализировались такими учеными, как И. Алексеева, М. Бэйкер, А. Вагапов, В. Демецкая, Т. Казакова, В. Комиссаров, В. Коптилов, С. Максимов, А. Нойберт, А. Ольховская, Л. Роу, Дж. Сандерс, В. Сдобников, О. Шевцова и др.

Особенности официального стиля и официально-делового дискурса исследовали Ф. Баргизла-Чаппини, Т. Дадли-Эванс, Л. Гао, Г. Кузнецова, М. Кутателадзе, Г. Нецименко, Л. Пригара, О. Сушко, А. Талалаев, А. Шевнин и др.

Различные пласты лексики, встречающиеся в официальных международных документах, а также грамматические особенности таких текстов, исследовали В. Акуленко, Т. Кияк и др. (интернационализмы), Н. Артикуца, В. Исаков и др. (юридическая лексика), Р. Дудок, О. Павлова и др. (терминология, профессионализмы), Т. Кияк и др. (заимствования), Т. Коготкова, Т. Крючкова и др. (общественно-политическая лексика), И. Матюшин, Л. Нелюбин и др. (военная лексика), М. Медведь, Л. Ставицкая и др. (неологизмы), Л. Ярова и др. (сокращения, грамматические особенности международных документов) и др.

Специфику перевода текстов официальных документов рассматривали М. Гамзатов, В. Джингджинг, В. Желясков, М. Пестова, Л. Пригара,

Л. Чулинда, Д. Юнлай, в том числе международных – О. Доценко, Л. Нелюбин, И. Сидоренко, С. Терехова, Л. Ярова и др.

В то же время, современные тенденции составления официальных документов ООН требуют исследования новейших подходов к их переводу, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Объект исследования – особенности перевода официально-деловых текстов ООН начала XXI века.

Предмет исследования - официально-деловые тексты ООН на языке оригинала (ЯО) – английском, и на языке перевода (ЯП) – на русском.

Цель работы – охарактеризовать способы и особенности перевода официально-деловых текстов ООН, датированных началом XXI века, с английского языка на русский.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) рассмотреть особенности официально-деловых текстов с учетом научных наработок лингвистов XX-XXI вв.;

2) разработать методику комплексного лингвопереводческого анализа официально-деловых текстов ООН начала XXI века;

3) определить особенности и отличительные черты официально-деловых текстов ООН начала XXI века;

4) установить и описать основные типы трансформаций при переводе официально-деловых текстов ООН начала XXI века с английского языка на русский;

5) проанализировать перевод официально-деловых текстов ООН в международной практике, определить их перспективы.

Методы исследования: 1) переводоведческие: коммуникативный, семантический, метод трансформаций; 2) лингвистические: структурный, сопоставительный; 3) общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция,

описание. В работе также использована методика комплексного, полипарадигмального анализа.

Научная новизна работы – в использовании новейших документов ООН как материала исследования, в разработке методики лингвопереводческого анализа текстов документов ООН на основе комплексного, полипарадигмального подхода, а также в полученных результатах.

Практическая значимость исследования: Данная работа может представлять интерес для широкого круга лиц, интересующихся не только проблемами перевода официально-деловых текстов, но и переводом в целом. Также, данное исследование может быть применено в процессе преподавания английского языка, теории перевода, на семинарских и практических занятиях.

Материал исследования – тексты документов ООН начала XXI в. («Report on the human rights situation in Ukraine (November 16th 2018 to February 15th 2019)» и др.).

Апробация исследования состоялась на Международной научно-практической конференции КНЛУ «Ad Orben Per Linguas. До світу через мови» (г. Киев, Украина, червень 2020 г.), Международной научной конференции «Theory, science and practice» (г. Токио, Япония, октябрь 2020 г.).

Публикации. Материал и результаты исследования были опубликованы в сборниках тезисов выше указанных научных конференций.

Структура работы. Дипломная работа магистра состоит из введения, трех глав, общих выводов, аннотаций на украинском и английском языках, списка использованной литературы, списка словарей и справочников, приложения.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ И ИХ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

1.1 Особенности официально-деловых текстов в диахронии

Английские официально-деловые тексты официально можно определять по-разному, в зависимости от области, которую исследует исследователь. Понятие является широким и представляет все лингвистические аспекты, используемые в деловой деятельности, в устной или письменной форме; они содержат лексику, используемую в бизнесе, торговле, финансах и международных отношениях, типичных ситуациях делового общения, таких, как презентации, переговоры, встречи, переписка или написание отчетов [46, с. 27]. «Официально-деловой английский язык, как инструмент для международного экономического обмена и деловой активности, выделяется как новая, междисциплинарная и всеобъемлющая дисциплина, которая присутствует во всем процессе деловой деятельности» [51, с. 1]. Официально-деловой английский, с точки зрения сути языка, представляет собой комплекс английской лексики, модели предложений и литературных форм, которые часто используются в деловой сфере [44, с. 760].

Официально-деловые тексты традиционно рассматривают как коммуникативно односторонние, «это язык сообщения, а не общения, его воспринимают, но очень редко воспроизводят...» [21, с.259]. Это обусловило то, что сам официально-деловой стиль называют книжным, письменным, поскольку основными его текстами официальные бумаги, имеющие статус документов. Однако можно утверждать, что он имеет и устную форму проявления, в частности переговоры на разных уровнях общественной и

государственной власти, официальные встречи, деловые разговоры, производственные совещания и т. п.

Особенности происхождения и развития официально-деловых текстов недостаточно исследованы в современной лингвистике. Однако, известно, что официально-деловой стиль является одним из древнейших функциональных разновидностей языка, поскольку был призван в основном урегулировать правовые отношения между государствами, и, соответственно, считался межгосударственным [18, с. 129]. Соглашения, договоры заключались, требовали единого оформления: размещения на материале для письма; реквизитов.

В то же время, официально-деловые тексты длительное время развивались только как определенный жанр юридических деловых текстов. И только в XVIII веке значительно расширился круг непосредственно деловых документов [32, с. 157].

Развитие бизнеса и коммуникации в начале XX в. показало, что английский язык широко используется для эффективного общения деловых партнеров. Однако выяснилось, что общий английский – не лучшее средство для улучшения делового общения, поэтому в начале XX века выделилась узкая отрасль языка делового общения, которая позже была названа деловым английским языком. Появились работы на эту тему, где предлагались определенные правила и особые шаблоны для составления официально-деловых текстов. Целью таких работ было дать людям готовые лингвистические формулы, чтобы избежать недопонимания в деловом общении. По мере развития области делового английского языка лингвистические формулы были адаптированы к определенным мировоззрениям и культурам [43]. Такие работы, в основном, носили дидактический характер.

Лингвистические же научные исследования официально-деловых текстов английского языка стали проводиться относительно поздно, причем

ранние исследования в основном были сосредоточены на исследовании английского языка под термином *Business for Professional Purposes*, что означало, что эта область очень узкая и сосредоточена на профессии. Поэтому собственно деловым документам внимания уделялось мало. Постепенно совершенствование делового партнерства способствовало личному взаимодействию, и появляются новые исследования, посвященные официально-деловым документам. Однако, по словам Ф. Барджела-Чиаппини, «ранний лингвистический анализ официально-деловых текстов был представлен относительно немногочисленными примерами эмпирических исследований использования английского языка в деловой среде. Лишь в 1990-е годы дискурсивный анализ, сравнительная этнография заложили основу многометодного подхода к «деловому дискурсу» [42].

С 1990-х гг. интерес к изучению английских официально-деловых текстов возрос. В Европе группа скандинавских ученых предложила дискурсивный подход к исследованию деловых документов. Австралийские исследователи проанализировали межкультурное взаимодействие в аспекте институциональных и организационных условий. В Великобритании в 1994 году стали исследоваться возможности мультидисциплинарного подхода к изучению официально-деловых текстов.

Английский как язык международного общения объединяет людей, совершенно незнакомых друг другу. Одна из причин, которая привлекает внимание современных ученых к англоязычным официально-деловым текстам – это меняющийся мир с новым стилем жизни и повышенными требованиями. Процесс, который еще больше объединяет людей и требует *lingua franca* между разными людьми, – это глобализация. Глобализация, всемирное движение к экономической, финансовой, торговой и коммуникационной интеграции, вызвала потребность в общении, особенно для деловых людей, поскольку обычно они очень заинтересованы в расширении своего бизнеса за пределами своей страны. Потребность в

глобальном общении определяет важность существования языка, понятного для всех людей, вовлеченных в бизнес.

Эти корректировки повлекли за собой изменение языковых шаблонов, рекомендованных для использования в официально-деловых документах. Модификация принятых и понятных лингвистических формул стала предметом исследования среди ученых. Во-первых, они попытались изучить и собрать эти вариации; во-вторых, они изучили доступность этих изменений для различных условий официально-делового общения и, наконец, в третьих – попытались объяснить причины изменения официально-деловых текстов. Ученые считают, что основной причиной являются культурные различия, определяемые как разное восприятие мира и деловое партнерство.

В силу того, что основной единицей перевода является текст, именно на его характеристиках базируются многие современные классификации видов и жанров перевода. При этом важно соотнести типологию (т. е. совокупность классификаций) текстов с широкой палитрой способов перевода, в большей или меньшей мере используемых при переводе текстов разной жанровой принадлежности в рамках официально-делового стиля, обеспечить на этой основе переводчиков-практиков своего рода шаблонами подготовки различных видов официально-деловой документации. На современном этапе, согласно переводческой классификации типов текста И. Алексеевой документы являются отдельным типом и занимают в классификации определенное место [1, с. 70]. Все документы, имеющие юридическую силу, имеют конвенционную форму, и когнитивная информация, содержащаяся в них, оформляется раз и навсегда, имеет клишированную форму. Источником, и реципиентом этих текстов являются административные органы, и эти документы подтверждают права и полномочия заверивших их лиц.

Структура юридических официально-деловых текстов строго подчиняется требованиям соответствующей организации текста. Международные официально-деловые тексты характеризуют правовые отношения между государствами и применяются в деловых документах общественного, государственного, политического, экономического значения (постановления, договоры, акты, соглашения, деловая переписка и др.). Тексты официально-делового стиля отличаются точностью формулировок правовых норм и необходимостью адекватной их интерпретации, составом обязательных элементов оформления документа, стандартизированным характером изложения, устойчивыми формами расположения материала и т.д. [38, с. 879-880].

Форма существования официально-деловых текстов носит письменный характер. Они подлежат стандартизации языка и делятся на три группы:

1) официально-деловые тексты – документы, которые без стандартной формы теряют юридическую силу (диплом и т. п.);

2) официально-деловые тексты, не имеющие стандартной формы, но для удобства их использования составляющиеся по определенному образцу (ноты, договоры и т. п., Сюда же относится и большинство документов ООН);

3) официально-деловые тексты, не требующие при их составлении обязательной заданной формы (протоколы, постановления, отчеты, деловые письма). Впрочем, и для этих видов официально-деловых текстов разработаны определенные стандарты, которые облегчают делопроизводство [28].

Композиция официально-деловых текстов подчинена строгой организации текста, логической последовательности их частей. Само расположение частей официально-деловых текстов определяется замыслом автора-составителя и содержанием. Здесь речь идет о эффективности текста,

которая теряется при нарушении норм его составления. Официально-деловые тексты часто настолько перенасыщены специальными словами, множественными оборотами, что это затрудняет их восприятие. Облегчить восприятие помогает такой способ внешнего выражения композиционной структуры текстов, как абзацное членение, которое служит показателем перехода от одной мысли к другой и визуально облегчает восприятие документа. Поэтому при создании официально-деловых текстов особое значение приобретают абзацные членения и рубрикация (показатель перехода от одной мысли к другой, что визуально выделяет тематически и логически тесно взаимосвязанную совокупность отрезков высказывания, облегчает восприятие текста), реквизиты (постоянные элементы содержания официально-деловых текстов: наименование, даты, подписи), а также обязательное для определенных официально-деловых текстов графическое оформление. В делопроизводстве все это имеет первостепенное значение, является свидетельством грамотности составителя официально-деловых текстов, его профессионализма и культуры.

Лингвистические особенности официально-деловых текстов обусловлены спецификой официально-делового языка в целом. Такому языку присуща «точность, ясность ... простота и надежность грамматических конструкций ... эмоциональная нейтральность» [11].

Официально деловой стиль – канцелярский, то есть содержит большое количество клише, архаичной лексики, имеет сложный, громоздкий синтаксис [1, с. 92]. Лексический слой официально-деловых текстов содержит специальные слова и термины. Существует также тенденция использовать аббревиатуры и сложносокращенные слова, сокращения, неологизмы. В таких текстах часто используются устойчивые слова и словосочетания, употребление которых способствует точности выражения, однозначности его толкования.

Особое значение имеет краткость изложения в официально-деловых текстах, где речь идет не столько о количестве слов в предложении, сколько о «стремлении вместить в рамки одной фразы максимум необходимой информации», что связано с задачей представить все обстоятельства дела во всех их логических взаимоотношениях вместе с выводом из них в одно целое [3, с. 123].

Большая роль играет синтаксический уровень официально-деловых текстов. Синтаксис таких текстов отличается сложностью, строгим порядком слов в предложении, насыщенностью компонентов (деепричастными оборотами, вставными конструкциями, рядами однородных членов предложения), подчинительными конструкциями, пространственным перечнем однородных членов, нередко выделенными графически с помощью абзацного членения конструкции.

В официально-деловых текстах используются и простые предложения. Это происходит за счет того, что словосочетания могут передавать такую же информацию, как придаточные предложения. Синтаксис таких текстов отражает безличный характер речи.

Обобщив сказанное выше, мы можем определить, что к синтаксическим признакам официально-деловых текстов относятся: 1) употребление простых предложений с однородными членами, причем ряды этих однородных членов могут быть достаточно распространенными; 2) наличие пассивных конструкций; 3) преобладание сложных предложений, особенно сложноподчиненных, с придаточными условными; 4) простые предложения в официально-деловых текстах часто осложняются обособленными членами, вставными конструкциями, однородными членами, что обусловлено необходимостью исчерпывающе описать предмет сообщения.

1.2 Общие тенденции перевода официально-деловых текстов в современной международной практике

Перевод официально-деловых текстов считается одним из самых сложных видов перевода в современной международной практике. Во многом это обусловлено тем, что при переводе официально-деловых текстов обычных навыков переводчика недостаточно. Такой перевод не может быть осуществлен корректно без использования специальных знаний в отрасли официально-деловых отношений, юридической практики и т.п. Необходимо ориентироваться в действующем законодательстве, а также владеть специальной лексикой и знать особенности использования иностранной правовой терминологии в конкретном контексте [10, с. 126].

Что касается перевода официально-деловых текстов международного характера, к которым относятся и тексты ООН, то он всегда связан с дополнительными трудностями, в частности невозможно перевести документы ООН, не разбираясь в тонкостях использования английской юридической терминологии. Однако не всегда легко найти эквивалент какого-либо фиксированного сочетания или подобрать термин. Проблемы у переводчика международных официально-деловых текстов возникают главным образом потому, что в языке перевода отсутствуют словесные конструкции, которые достаточно точно могли бы описать термины исходного языка. Кроме того, зависимость текста от культурных особенностей и менталитета народа, а также от его правовой системы, может привести к тому, что содержание текста исходного языка не будет соответствовать смыслу в языке перевода даже при абсолютно дословной интерпретации. Поэтому переводчику приходится обогащать свои знания путем изучения возможных лексических эквивалентов слов и фраз.

Еще одна сложность переводов международных официально-деловых текстов, как и других специализированных текстов, заключается в необходимости иметь глубокие знания в области исследований и

разбираться в деталях, чтобы совместить предложения в логически связанный текст без противоречий и недоразумений [6, с. 78]. Эта отрасль требует также и особой точности в формулировках, нельзя какую-то фразу переводить примерно по содержанию. Даже мелкие ошибки и неточности в переводе текста могут привести к неправильному толкованию его содержания, как следствие, побудить к каким-либо неправильным действиям, например, к выдвиганию судебного иска.

Безусловно, необходимо также учитывать и разницу в законодательствах стран, а также в национальном менталитете. Поэтому растет интерес лингвистов к изучению прагматического аспекта перевода официально-деловых документов в связи с огромным влиянием международного права на особенности восприятия мира современным человеком.

Приемы и способы прагматической адаптации, как правило, применяют как на уровне части текста, так и на уровне текста в целом. На уровне всего текста приемы и способы адаптации помогают решить такие переводческие трудности:

1) «кодовые несоответствия» – отсутствие лексических эквивалентов в языке перевода;

2) «социокультурные несоответствия» – различия языка оригинала и языка перевода, обусловленные внеязыковой действительностью оригинальной речи, ее национальным и культурным колоритом;

3) «коммуникативные несоответствия» – различия в функциях участников, целей и условий коммуникативных актов, в рамках которых создается исходный текст и текст перевода. Для решения этих проблем используются такие способы и приемы:

1) транскрибирование,

2) опущение,

3) целостное преобразование, которое может предполагать экспликацию или описательный перевод,

4) осовременивание [41, с. 39].

Большинство этих приемов используются в процессе прагматической адаптации. Осуществление прагматической адаптации при переводе официально-дипломатических текстов является неотъемлемой частью культурного взаимодействия, поскольку с их помощью носители разных языков могут получать информацию о характеристиках международного права и права других народов. Но официально-дипломатические тексты не могут быть переданы полностью адекватно с прагматической точки зрения [47]. Поэтому они вызывают трудности при переводе, а следовательно, требуют использования приемов и стратегий переводческой адаптации и, в частности, прагматической адаптации.

При переводе необходимо учитывать стилистические характеристики официально-дипломатических текстов. А. Нойберт отмечает, что в качестве прагматически релевантного компонента оригинального текста следует рассматривать все его стилистические составляющие: выразительные средства, языковые маркеры стиля, использованные стилистические приемы и т.д. [47, с. 48]. Следующая характеристика, которая должна быть учтена при прагматической адаптации – экспрессивная – регистр лексической составляющей оригинального текста – особенности стиля лексики [47, с. 56]. Также следует обращать внимание на культурно-исторический и лингво-этнический аспекты – национально маркированную лексику, языковые реалии [47, с. 56]. Важно также учитывать семантических средства оттенков характеристики и усилительных синтаксических конструкций» [47, с. 57] – например, проявление различных оттенков значения при употреблении местоимений, инверсия внутри предложения и тому подобное. И, наконец, должна быть учтена экстралингвистическая характеристика [47, с. 57].

Что касается последней характеристики, то, по словам В. Комиссарова, значимые экстралингвистические факторы оригинального текста в процессе перевода требуют

особого внимания [15]. Именно к этой категории относится цель исходного текста и характеристики «коммуникативной ситуации перевода» [29, с. 167].

Переводы официально-деловых текстов должны выполнять преимущественно профессионалы, имеющие образование в области права. Тексты исходного и целевого языков рассматриваются в абсолютно разных правовых системах, следовательно, в них должны использоваться разные формулировки, характерные для каждого из языков. Однако при этом эти формулировки должны быть понятны обеим сторонам и нести в себе одинаковый смысл. В результате переводчику необходимо разбираться не только в юридическом праве своей страны, но и страны-носителя исходного языка и в международном праве. Все эти факторы в совокупности определяют особенности перевода официально-деловых текстов, доказывают, что такие тексты требуют от переводчиков особой точности, глубоких знаний и являются для них одним из самых сложных.

1.3. Документы ООН как общие международные образы официально-делового вербального общения

Жанровая стилистика официально-делового стиля документов ООН заключается в стандартизации, штампованности и унификации изложения информации. Для официально-деловых документов как английского, так и русского языков характерны регламентационный характер, официальность, внутренняя логика текста, краткость, лапидарность, отсутствие эмотивной нагрузки.

С точки зрения международного права, международный договор это «соглашение классово-государственных свобод субъектов международного права, прежде всего и главным образом государств, заключенное по вопросам, которые имеют для них общий интерес, и призванное регулировать их отношения путем создания взаимных прав и обязанностей в соответствии с основными принципами международного права» [33, с.61].

Международные договоры классифицируются по объектам регулирования, по количеству участников, по характеру регулирования, по способу присоединения, по юридическому характеру. К международным договорам относят такие документы, как конвенции, договоры, протоколы, соглашения, пакты, ноты и другие.

Архитектура международного договора может варьироваться в зависимости от его вида и целевого назначения, однако все же международным документам присуща структурная шаблонность, которую переводчик должен сохранить при переводе. Международный правовой акт состоит из названия, преамбулы (предисловия, вступительной части документа, в которой изложены предмет, обстоятельства, мотивы и цели его заключения, а также стороны), основной части с указанием целей и обязанностей сторон, заключающих договор, заключительной части (условия вступления договора в силу, его прекращения, срок действия) и приложений (факультативно).

Последние несколько статей международных документов ООН являются шаблонными и должны быть воспроизведены стандартизированными соответствиями официально-делового стиля русского языка. Международный документ состоит из статей, пунктов и подпунктов. Язык заключения многостороннего международного договора определяют договаривающиеся стороны.

Хотя каждый договор является отдельным правовым документом, который государства могут принять или не принять, а каждый договорный орган представляет собой комитет экспертов, не зависимый от других комитетов, существует «система договоров» Организации Объединенных Наций.

Узкоспециальные тексты во многом стандартны по форме, их общей тематической направленности и использованным в них языковым средствам. Поэтому переводчику изначально приходится решать лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической

структуре, стилистических коннотациях, особенностях функционирования единиц перевода в языках оригинала и перевода, их употребления в конкретной ситуации коммуникации.

Исследуемые нами тексты ООН характеризуются следующими специфическими признаками, интегрирующими их в группу официально-деловых текстов по жанрово-стилистической принадлежности и, вместе с тем, отличающих их от таковых текстов прежних десятилетий и текстов, относящихся к другим функциональным стилям языка, а именно:

1) официальность, отнесенность к так называемому высокому стилю в сочетании с доступностью, понятностью изложения, что определяет и ограничивает группу используемой в них лексики, грамматических конструкций, а также подчеркивает деловую основу отношений между коммуникантами, устанавливает параметры коммуникации, вносит ограничения в речь традиционными формами текстов);

2) точность изложения мысли наряду с дипломатичностью, регламентированностью и толерантностью, предполагающие использование однозначных изречений [36, с. 13], но при этом допускающие ограниченное употребление в речи (преимущественно в устных выступлениях) стилистических фигур, базирующихся на полисемии, полифункциональности, транссемантичности современной общеупотребительной и официально-деловой лексики, ее нарочитой десемантизации и ресемантизации в риторических целях;

3) лаконизм, тяготение к использованию простых логических формулировок, краткость изречений, что обуславливает употребление (преимущественно в письменных текстах) большого количества общепринятых в официально-деловой сфере и специальных аббревиатур, акронимов и других типов сокращений, появившихся и ставших интернациональными на рубеже XX – XXI веков, в т. ч. и мультидисциплинарных терминов;

4) высокая степень терминологичности, частотное употребление официально-деловых клише [27, с. 2-3];

5) упрощенные, «стереотипизированные» по видам документов стандарты их оформления и подготовки, характеризующиеся однообразием структуры текстов и их архитектоники;

5) логичное построение текста по принципам «тезис – вывод», «тезис – доказательство – пример», «тезис – опровержение – доказательство – примеры – ссылки на первоисточники», «тезис 1 о современном состоянии – пояснение – статистические данные – тезис 2 / вывод о перспективах»; такие структурные особенности, свойственные резолюциям ООН, предполагают отсутствие развернутой формы рассуждения, сопровождаемой многочисленными примерами и статистическими данными (которые, например, можно, как и прежде, видеть в отчетах комиссий ООН), абстрагирование, отказ от субъективной подачи информации; тематические единицы текста, как правило, фрагментированы абзацами.

Таким образом, официально-деловые тексты ООН периода конца XX – начала XXI века характеризуются как общими чертами, традиционно присущими текстам официально-делового стиля речи, так и некоторой упрощенностью изложения, доступностью в оригинале и переводе для среднестатистического носителя языка, по сравнению с текстами середины XX века, тяготением к всё большему использованию интернационализмов, в особенности, мультидисциплинарных терминов, унификацией и стандартизацией форм разных типов анализируемых текстов, некоторым упрощением стандартов их подготовки, перевода и аутентизации. Тем не менее, это ни в коей мере не снижает традиционные параметры текстов официально-делового стиля, высоких требований их точного, адекватного перевода и аутентичности переводов по отношению к оригиналу.

1.4. Методы и процедура анализа официально-деловых текстов при переводе с английского языка на русский

При анализе перевода официально-деловых текстов использованы различные методы исследования. *Лингвистический анализ* используется для лингвистического исследования единиц перевода, *компаративистский анализ* и *контрастивный анализ* используются при сравнении семантических функций единиц перевода в английском и русском языках, *переводческий анализ* применялся при исследовании способов перевода официально-деловых текстов с английского языка на русский, *синтез* использовался для обобщения выводов ученых и наших собственных результатов исследования, *классификация* применялась для классификаций единиц перевода и переводческих трансформаций, *квантитативный анализ* был проведен для подсчета полученных данных, *графические методы* использовались для иллюстрации полученных результатов исследования.

Лингвистический анализ позволяет выделить основные языковые особенности анализируемого текста:

- на уровне текста;
- на уровне предложения;
- на уровне словосочетания;
- на уровне слова;
- на уровне морфемы.

Переводческий анализ основан на трансформационном подходе. Существуют различные классификации переводческих трансформаций, в данной работе мы воспользовались классификацией С. Максимова [19, с. 128 – 131].

I. Лексические трансформации.

1. Формальные лексические трансформации.

1.1 Практическая транскрипция – способ перевода лексической единицы английского языка путем воспроизведения ее звуковой формы с помощью букв русского языка.

1.2 Транслитерация – способ перевода лексической единицы английского языка путем воспроизведения ее графической формы на русском языке.

1.3 Традиционное фонетическое и графическое воспроизведение.

1.4 Сочетание практической транскрипции, транслитерации и традиционного фонетического и графического воспроизведения.

1.5 Калька – способ перевода лексических единиц с английского языка путем замены их составляющих – морфем или слов их лексическими соответствиями на русском языке.

2. Лексико-семантические трансформации.

2.1 Генерализация – замена английской единицы, имеющей более узкое значение, русской единицей с более широким значением.

2.2. Дифференциация значения – выбор одного из эквивалентов, который лучше всего подходит для контекста.

2.3. Конкретизация – замена английского слова (фразы) с родовым значением русским словом (фразой) с более конкретным (узким) значением.

2.4. Модуляция – замена при переводе словарного эквивалента контекстным, который логически связан с оригинальным.

II. Грамматические трансформации.

2.1 Дословный перевод («нулевая трансформация»).

2.2 Транспозиция – изменение порядка слов во фразах и предложениях.

2.3. Замены, например:

- морфологическая замена – замена слова, принадлежащего одной части речи, словом, принадлежащим другой части речи;

- синтаксическая замены – замена одной синтаксической конструкции другой;

- грамматическая замена (замена грамматических форм и т.п.).

2.4 Добавление используется для компенсации семантических или грамматических потерь.

2.5. Опускание – трансформация, противоположная добавлению.

III. Лексико-грамматические трансформации.

3.1 Антонимический перевод – замена понятия исходного языка его противоположностью при переводе с соответствующей реструктуризацией высказывания, направленной на точную передачу его содержания.

3.2 Целостное преобразование текстового сегмента. Эта трансформация меняет внутреннюю форму любого сегмента текста: начиная со слова, фразы и заканчивая полным предложением.

3.3 Компенсации при переводе.

При анализе перевода официально-деловых текстов с английского языка на русский также учитываются следующие критерии.

1. Адекватность, что означает «адекватность исходному содержанию» [45, с. 191]. Переводчик должен полностью передать исходное содержание. Перевод на русский язык должен соответствовать оригинальному тексту, обеспечивая эквивалентность информации, а не сходство. Следует отметить, что адекватность означает не буквальность языковой формы выражения, а адекватность содержанию и стилевому эффекту исходного текста.

2. Доступность, что означает «перевод, который легко понять» [45, с. 192]. Другими словами, в процессе перевода с английского языка на русский перевод должен быть плавным, ясным и легким для понимания. Перевод должен быть выполнен понятным современным языком, иметь плавное изложение, строгую структуру.

3. Точность. Точность – самая важная часть в переводе. Это означает, что переводчик должен понимать и правильно выбирать слова, «точно выражать концепцию, полностью выражать информацию» [51, с. 13] на английском языке с помощью русского языка.

4. **Согласованность.** Должна соблюдаться согласованность в процессе перевода на русский язык понятий, терминологии и т. д. Нельзя одно и то же понятие необоснованно переводить разными словами в тексте перевода.

Выводы к главе 1

1. **Официально-деловые тексты** используются в сфере деловых отношений – как внутригосударственной, так и международной. С точки зрения диахронии, они прошли долгий путь развития и на современном этапе отличаются стандартизованностью. Преимущественно в них используются стереотипные фразы и выражения, устойчивые словосочетания. В них полностью отсутствует эмоциональная и эстетическая составляющая, они несут в себе точную однозначную информацию.

2. На современном этапе развития переводоведения в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей преобладает точка зрения, что в большинстве случаев адаптация при передаче исходного текста официально-деловых документов для иноязычной аудитории является необходимым. Прагматическая имеет комплекс переводческих приемов и способов, применяемый по отношению ко всему тексту с целью решения переводческих трудностей, вызванных кодовыми, социокультурными и коммуникативными несоответствиями оригинального текста и текста перевода.

3. **Официально-деловые тексты ООН** периода конца XX – начала XXI века характеризуются как общими чертами, традиционно присущими текстам официально-делового стиля речи, так и некоторой упрощенностью изложения, доступностью в оригинале и переводе для среднестатистического носителя языка, по сравнению с текстами середины XX века, тяготением к всё большему использованию интернационализмов, в

особенности, мультидисциплинарных терминов, унификацией и стандартизацией форм разных типов анализируемых текстов, некоторым упрощением стандартов их подготовки, перевода и аутентизации.

4. При анализе перевода официально-деловых текстов с английского языка на русский использованы различные методы исследования: лингвистический анализ, компаративистский анализ и контрастивный анализ, переводческий анализ, синтез, классификация, количественный анализ, графические методы. Из них основными являются лингвистический и переводческий анализ. Лингвистический анализ позволяет выделить основные языковые особенности анализируемого текста на уровне текста, предложения, словосочетания, слова и морфемы. Переводческий анализ осуществлялся с точки зрения трансформационного подхода, где выделяются 3 основные группы трансформаций – лексические, грамматические и лексико-грамматические. Кроме того, был проведен анализ перевода по следующим критериям – адекватность, доступность, точность и согласованность.

ГЛАВА 2

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫЕ ТЕКСТЫ ООН В АНГЛО-РУССКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

2.1 Традиции и особенности перевода официально-деловых текстов ООН в XXI веке

Важность исследования традиций и особенностей перевода официально-деловых текстов ООН состоит в том, что при выборе наиболее приемлемых соответствий следует подходить к проблеме творчески и профессионально, с учетом переводческих традиций и исходя из общепринятых норм, дающих основание для выбора именно этого варианта перевода [5].

При полипарадигмальном [34; 50] сопоставительном изучении специфики и тенденций перевода официально-деловых текстов, в частности, текстов ООН второй половины XX – начала XXI ст., важно принимать во внимание как собственно лингвальные их особенности и на этой основе подбирать оптимальные способы их передачи с английского языка на русский / украинский, так и экстралингвальные факторы, способствующие правильному пониманию текста на языке перевода (категорию адресатов, их национальную принадлежность, социальный статус, международную ситуацию в мире, экономическую и общественно-политическую ситуацию в стране и др.).

В современных условиях глобализации и интеграции мировой экономики перевод официально-деловой документации ООН является одним из самых востребованных видов перевода, поскольку изначально он выполнял важнейшую социальную функцию, обеспечивая межъязыковое общение сперва 50 стран-членов ООН, а теперь – 193, сохраняя и передавая информацию из одного языка / культуры в другую. Распространение

письменных переводов официально открыло широкий доступ к социальным, экономическим и культурным достижениям других стран, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и шире – культур, а на рубеже XX-XXI столетий – стало также способствовать еще большему взаимопониманию и урегулированию сложных международных проблем в рамках общественной деятельности ООН.

Научно-технический прогресс, интенсивное развитие международного сотрудничества, демографическое развитие стран Азии и Африки, активизация трудовой миграции в страны Западной Европы и Северной Америки, как и другие проявления жизнедеятельности современного социума приводят к расширению международных, межгосударственных и межведомственных контактов. В этих условиях существенно возрастает и роль перевода как средства межъязыковой коммуникации, обслуживающего экономические, общественно-политические, научные, культурно-эстетические и другие отношения в мире.

Особенности перевода терминологии. Что касается перевода терминологии официально-деловых текстов ООН, то следует отметить, что термины, как правило, употребляются только в одном, специфическом для определенной информационной области значении, которое не вызывает двойного толкования. При переводе юридической терминологии официально-деловых текстов ООН, одним из основных является принцип «сохранения и единства формы и содержания» и принцип «контекстности» [8]. Целью первого принципа является точная передача формы понятий и их основного значения (содержания). Второй принцип предполагает сохранение содержания, но перевод термина напрямую зависит от контекста. Используя оба пути при воспроизведении терминологии, сохраняется основной смысл слов, но их перевод при этом варьируется в зависимости от контекста.

Иногда в самом договоре составители прибегают к толкованию значения терминов, которое они приобретают в определенном контексте. Так, термин *charter* приобретает значение «устав» в международном соглашении ООН, а в другом правовом акте получает значение «хартия». Основополагающим в юридической сфере является термин *law*, который переводится как «законодательство», «закон», «право» и т.д. Иногда перевод зависит от традиционных выразительных средств, присущих для языка перевода в противовес языку оригинала.

Особенности перевода заимствований. Для нового и современного периода английского языка типичными выступают заимствования в области международного права и дипломатии, в результате чего некоторые понятия приобрели в языке реципиента правовое и неправовое значения. Например, наблюдается расширение / генерализация значения правовых французских заимствований, которое выходит за пределы юридической терминологии. Как результат, при переводе юридической терминологии на русский язык переводчики, прежде всего, определяют семантику этих терминов, то есть устанавливают их значение. При этом принимают во внимание тот факт, что не всегда есть полный аналог термина в языке перевода: словарь, как правило, дает несколько семантических вариантов, среди которых только один передает точное значение термина. Но каждому значению, в свою очередь, соответствует несколько русских слов, которые в англо-русском словаре даются просто через запятую.

Перевод сокращений. Перевод сокращений всегда является актуальным аспектом при любом исследовании, особенно при исследовании перевода текстов ООН. Существует значительное количество способов перевода сокращений, но большинство переводоведов сходятся на существовании среди них наиболее распространенных и выделяют следующие способы: сокращенный перевод, перевод путем транслитерации и экспликация. Стоит заметить, что сокращенный перевод и

транслитерацию можно совместить, поскольку оба эти средства перевода употребляются в том случае, когда определенное сокращение является общераспространенным и известным широкому кругу говорящих [40, с. 215].

Выбор способов перевода. В процессе перевода текстов документов ООН часто применяется калькирование. Например: *legal status* – *правовой статус*. Тут русское соответствие английского термина образовано посредством выбора первого словарного соответствия каждого из компонентов. Преимуществом приема калькирования являются краткость и простота соответствия, полученного с помощью эквивалента и его однозначная соотнесенность с исходным словом, доходящая до полной обратимости. Необходимо заметить, что калькирование можно применять только тогда, когда образованное таким образом соответствие не нарушает нормы употребления и сочетаемости слов в русском языке.

Во время англо-русского перевода текстов ООН может использоваться транскодирование – способ перевода, когда звуковая или графическая форма слова передается средством алфавита. Собственно транскодирование сочетает в себе: транскрибирование (передача звуковой формы слова языка оригинала): *memorandum* – *меморандум*; транслитерацию (передачу слова языку по буквам): *conflict* – *конфликт*; смешанное транскодирование (использование транскрибирования с элементами транслитерации и наоборот): *codex* – *кодекс*; адаптивное / практическое транскодирование (слово языка адаптируется к структурным особенностям языка перевода): *implementation* – *имплементация* [8]. Способы перевода, объединенные транскодированием, считаются квазинепереводимыми т.з. за того, что при их использовании процесс перевода якобы обходится путем заимствования графической (при транслитерации) или звуковой (при транскрипции) формы слова, включая его значение, с языка оригинала на язык перевода. Хотя эти способы перевода являются одними из древнейших, в XXI веке их

использование связано с рядом ограничений (языковая политика, стилистические нормы и т.д.). Эти способы перевода применяются при переводе юридических терминов, когда в языке перевода отсутствует соответствующее понятие и соответствующий переводной эквивалент. В таком случае сложно подобрать такой перевод, который бы адекватно передал содержание понятия.

Генерализация как вид переводческой трансформации применяется тогда, когда уровень сложности предложения в исходном языке ниже, чем требуется для определенного контекста в языке перевода. Конкретизация применяется в том случае, когда уровень сложности исходного предложения выше, чем позволяют возможности языка перевода для данного контекста. Перестановка как вид переводческой трансформации – это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. Элементами, которые могут подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения (клаузы) и самостоятельные предложения в тексте.

Таким образом, сложность проблемы соответствия при переводе текстов официально-деловых документов ООН требует, кроме знания двух языков и знакомства с предметом (правовой компетентности), подготовленности в области теории перевода и владение практическими переводческими навыками.

2.2. Новые тенденции при переводе официально-деловых текстов ООН с английского языка на русский

Новые тенденции при переводе официально-деловых текстов ООН обусловлены спецификой этих документов. Они включают в себя все типы текстов, поскольку в большинстве специализированных учреждений и органов ООН рассматривается широкий круг проблем – экономических,

политических, юридических, военных. Документы ООН различаются и по жанрам, характеристики которых определяются как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Внутри каждого типа текстов документы ООН могут быть разбиты по их функциональному назначению [12, с. 18].

Также особенности перевода текстов связаны и с переводческой политикой самой ООН. В частности, организация еще в 2005 году заявила о необходимости исключения из штата службы письменного перевода. Кроме этого в ООН отметили целесообразность переноса выполнения переводов в развивающиеся страны, ведь благодаря таким мероприятиям можно в значительной степени сократить расходы организации, к тому же в развивающихся странах появятся дополнительные рабочие места, а это – очевидные преимущества для всех [25, с. 96 – 97].

По мнению А. Шевцовой, в центре адекватности перевода – процесс ориентирования на целевую или на исходную аудиторию, а в центре эквивалентности – результат соотношения текстов оригинала и перевода, то есть когда эти два термина употребляются рядом, адекватность, как правило, касается более свободного, менее абсолютного соотношения текстов оригинала и перевода, чем эквивалентность [37]. Поскольку официально-деловые тексты ООН состоят из лексических, морфологических, синтаксических и семантических средств, направленных на достижение в языке четкости и однозначности, поскольку им присущ стандартизированный тип речи, клишированность, сохранения императивности, четкости и точность изложения информации, а синтаксические особенности текстов, то есть тавтологии и разветвленные сложные предложения при переводе априори сохраняют синтаксический параллелизм и тема-рематични связи, то ученые считают, что параметром характеристики для определения отношения оригинального текста ООН в текст перевода будет именно феномен «эквивалентность», а главной

задачей – воссоздать содержание оригинала на различных уровнях эквивалентности [8; 37].

Что касается феномена «адекватность», то его первоочередной целью является выполнить поставленную прагматическую задачу и ответить требованию смысловой точности, что фактически дублирует прагматическую эквивалентность по иерархическими моделями эквивалентности, поэтому можно согласиться с А. Шевцовой, что употребление понятия «адекватность» в плоскости перевода текстов ООН неуместно [37].

Таким образом, основной задачей англо-русского перевода официальных документов ООН является именно обеспечение его эквивалентности.

Принадлежность текста оригинала к особому функциональному стилю влияет на характер переводческого процесса, а для официально-деловых текстов ООН, в свою очередь, характерно высокая степень стандартизации и регламентации, что требует от современных переводчиков применения особых методов и приемов. Поскольку каждое слово, каждая грамматическая форма, каждая синтаксическая конструкция несут свою собственную смысловую нагрузку, то если переводчику не удастся передать ее, то будут нарушены требования по эквивалентности перевода, что, в свою очередь, приведет к нарушению норм официальности и стереотипности такой документации, и в конце концов – такой документ не будет иметь никакой юридической силы.

Лексические грамматические, стилистические и синтаксические трудности перевода официально-деловых текстов ООН возникают из-за разногласий в англоязычной и русскоязычной картинах мира. Прежде всего фрагменты профессиональных знаний, например, международного права, в языковых картинах мира вербализуются специальными единицами – терминами, которые проявляют национально-культурную специфику.

Кроме этого, каждой лингвокультуре присущ национальный коммуникативный стиль, и переводчик должен учитывать национально-культурную специфику построения дискурса / общения. Наконец, специфика структуры языка оригинала и языка-перевода, нормы их употребления также являются источником осложнений в нахождении эквивалентных форм передачи содержания официально-деловых текстов ООН. Что касается грамматического уровня, то в английском и русском языках существуют свои морфологические и синтаксические нормы, действительные только для этих языков. В процессе перевода необходимо найти такие средства и, в первую очередь, такие грамматические формы, которые так же соответствовали содержанию, так же сливались бы с ним, как сливается со своим содержанием форма оригинала, особенно когда речь идет о документации ООН [39].

В современных официально-деловых текстах ООН наблюдается тенденция к увеличению количества различных сокращений всех морфологических классов слов, образование новых слов путем сокращения уже существующих, что является следствием информационной оптимизации сообщений и притяжения коммуникации к минимизации сложности знаков [40, с. 213].

Как отмечает И. Сидоренко, в международных документах наблюдается тенденция, согласно которой аббревиатуры международных организаций не переводятся, а транслитерируются. Транслитерация также используется при переводе простых слов-интернационализм и некоторых латинских вкраплений. Так, транскрибируются, как правило, не ассимилированных французские и латинские слова, например, *allonge* – *аллонж*, *attache* – *атташе* [30].

Трансформация замены слова одной части речи на слово другой части речи применяется в тех случаях, когда сохранение частеречевой характеристики слова, которое переводится, приводит к нарушению

грамматических норм языка перевода и словоупотребления (*ambassadorial level – уровень посла*) [30].

Поскольку русскому языку присуща большая конкретность, чем английскому, задача состоит еще и в том, чтобы найти наиболее приемлемый вариант для норм русского языка. Такую тенденцию можем наблюдать в случае перевода текстов ООН путем применения описательного перевода, то есть приема перевода лексических единиц языка оригинала, когда слово, словосочетание, термин или фразеологизм заменяется в языке перевода словосочетанием (или большим по количеству компонентов словосочетанием), которое адекватно передает смысл этого слова или словосочетания (термина).

В силу того, что основной единицей перевода является текст, именно на его характеристиках базируются многие современные классификации видов и жанров перевода. При этом важно соотнести типологию (т. е. совокупность классификаций) текстов с широкой палитрой способов перевода, в большей или меньшей мере используемых при переводе текстов разной жанровой принадлежности в рамках официально-делового стиля, обеспечить на этой основе переводчиков-практиков своего рода шаблонами подготовки различных видов официально-деловой документации.

Узкоспециальные тексты во многом стандартны по форме, их общей тематической направленности и использованным в них языковым средствам. Поэтому переводчику изначально приходится решать лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре, стилистических коннотациях, особенностях функционирования единиц перевода в языках оригинала и перевода, их употребления в конкретной ситуации коммуникации.

Современная специфика официально-деловых текстов ООН не снижает традиционные параметры текстов официально-делового стиля, высоких требований их точного, адекватного перевода и аутентичности

переводов по отношению к оригиналу. Типологические особенности разноструктурных флективных языков, исследуемых нами, их отдаленное родство (языка оригинала – английского языка, с одной стороны, и языка перевода – русского, с другой стороны) накладывают ограничения на использование таких переводческих трансформаций, как калькирование и буквальный перевод, отдавая предпочтение лексико-семантическим трансформациям (конкретизация, модуляция) и грамматическим заменам (замена грамматической категории, замена грамматической формы, синтаксические трансформации структуры предложения). При этом для передачи собственных имен и безэквивалентной лексики всё больше наблюдается тенденция к использованию устоявшихся в практике перевода и международной коммуникации номинаций в рамках эквивалентного перевода, транслитерации, в меньшей мере – транскрипции. В рамках текстовых единиц чаще очевидны комплексные трансформации при переводе на русский язык.

Выводы к главе 2

Сложность проблемы соответствия при переводе текстов официально-деловых документов ООН требует, кроме знания двух языков и знакомства с предметом (правовой компетентности), подготовленности в области теории перевода и владение практическими переводческими навыками. Современные тенденции перевода таких текстов демонстрируют, что типологические особенности английского и русского языков накладывают ограничения на использование таких переводческих трансформаций, как калькирование и буквальный перевод, отдавая предпочтение лексико-семантическим трансформациям (конкретизация, модуляция) и грамматическим заменам (замена грамматической категории, замена грамматической формы, синтаксические трансформации структуры

предложения). При этом для передачи собственных имен и безэквивалентной лексики всё больше наблюдается тенденция к использованию устоявшихся в практике перевода и международной коммуникации номинаций в рамках эквивалентного перевода, транслитерации, в меньшей мере – транскрипции. В рамках текстовых единиц чаще очевидны комплексные трансформации при переводе на русский язык.

ГЛАВА 3

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИМЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ООН С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

3.1 Переводческий анализ текстов ООН

Для переводческого анализа текстов ООН использован трансформационный подход. Трансформации классифицированы по С. Максимуму [19].

3.1.1. Лексические трансформации

3.1.1.1 Формальные лексические трансформации (транслитерация, транскрибирование, традиционное написание собственных имен) в анализированных текстах преимущественно используются при переводе имен собственных.

Например:

<i>Delays in the investigation and trial proceedings related to the 2 May 2014 violence in Odesa continue.</i>	<i>Продолжаются задержки в расследовании и судебных разбирательствах относительно актов насилия 2 мая 2014 года в Одессе.</i>
---	--

В этом примере название города Одесса воспроизведено в традиционном русском написании. Подробнее перевод имен собственных будет рассмотрен в следующих параграфах работы.

3.1.1.2. Лексико-семантические трансформации

3.1.1.2.1. Дифференциация значений – самая частотная из использованных лексико-семантических трансформаций.

Например:

<i>, following the naval incident near the Kerch Strait</i>	после военно-морского инцидента между Украиной и Российской Федерацией в Керченском проливе.
---	--

3.1.1.2.2 Конкретизация – использование при переводе слова с более узким значением.

Например:

<i>Specific attention was paid to the protection of victims and witnesses, assessing the risk of reprisals.</i>	Особое внимание уделялось защите жертв и свидетелей, при этом проводилась оценка риска мести .
---	---

В приведенном примере слово с более широким значением *reprisals* ‘ответные меры’ переведено словом с более узким значением *мести*.

3.1.2. Грамматические трансформации

3.1.2.1. Буквальный перевод без использования трансформаций целых предложений встречается достаточно редко в текстах ООН, что обусловлено тем, что предложения в таких текстах преимущественно сложные, распространенные и буквально их воспроизвести средствами русского языка практически не возможно. В то же время, части сложных предложений в некотором случае переводятся дословно, например:

<i>The Russian Federation, the occupying power in Crimea</i>	Российская Федерация, оккупирующая держава в Крыму
--	--

3.1.2.2 Перестановки (замены).

Синтаксические замены – одна из наиболее распространенных грамматических трансформаций в анализированных текстах, например:

<i>OHCHR notes the long-standing absence of a unified, comprehensive and inclusive mechanism to enable access to compensation for civilian property damaged and/or destroyed due</i>	УВКПЧ обращает внимание на давнюю проблему отсутствия единого, комплексного и всеобъемлющего механизма обеспечения получения компенсации
--	--

<i>to hostilities.</i>	<i>за имущество гражданских лиц, поврежденное и (или) разрушенное из-за боевых действий.</i>
------------------------	--

В приведенном предложении использовано несколько синтаксических замен. Среди них преимущественно встречается перевод слова словосочетанием (лексическое развертывание): *notes* → *обращает внимание*; *absence* → *проблему отсутствия*, *civilian* → *гражданских лиц*, *hostilities* → *боевых действий*. Лексическое свертывание тут представлено в переводе сложного слова простым: *long-standing* → *давнюю*.

Приведем еще пример:

<i>OHCHR monitors the human rights situation on the peninsula from mainland Ukraine.</i>	<i>УВКПЧ продолжает осуществлять наблюдение за ситуацией с правами человека на полуострове с материковой части Украины.</i>
--	---

В этом примере синтаксическая замена обусловлена различием в географической терминологии английского и русского языков.

Морфологические замены предполагают перевод слова, относящегося к одной части речи словом другой части речи.

Например:

<i>meetings with Government representatives</i>	<i>встреч с представителями Правительства</i>
---	---

В этом примере лексема *Government* в оригинале функционирует как прилагательное, а на русский язык она переведена существительным *правительства*.

3.1.2.3. Добавление. Додаются как грамматикализованные единицы, так и полнозначные слова и словосочетания:

<i>Civilians face multiple obstacles in accessing compensation for the military</i>	<i>Гражданские лица сталкиваются с многочисленными препятствиями в</i>
---	--

<i>use of their houses, land and other property in government-controlled territory.</i>	получении компенсации за использование их домов, земли и другого имущества в военных целях на территории, контролируемой Правительством.
---	---

В приведенном примере добавление предлога *с* обусловлено грамматическими различиями в построении конструкций в английском и русском языках, а добавление словосочетания *в военных целях* использовано для конкретизации.

Также для уточнения добавлено словосочетание и в следующем примере:

<i>following the naval incident near the Kerch Strait</i>	после военно-морского инцидента между Украиной и Российской Федерацией в Керченском проливе.
---	---

3.1.2.4. Транспозиция членов предложения обусловлена преимущественно грамматическими расхождениями в построении конструкций в английском и русском языках

<i>Persons told OHCHR the military forces did not sign lease agreements</i> Люди говорили УВКПЧ, что вооруженные силы не заключают с <i>with them for the use of their property.</i>	ними договоры аренды для использования их имущества.
<i>OHCHR has yet to observe the initiation of investigations into acts of looting allegedly committed by officers of the Ukrainian Armed Forces or other ground military forces</i>	УВКПЧ еще предстоит увидеть начало расследований актов ограбления, совершенных, как утверждается, военнослужащими Вооруженных сил Украины или другими сухопутными военными формированиями.

В рассматриваемых примерах транспозиция наблюдается на уровне членов словосочетаний. Во многих случаях она используется и шире – на уровне структурных частей предложений:

<p><i>Interference into the work of courts in conflict-related and other high-profile trials continued during the reporting period.</i></p>	<p>В отчетном периоде продолжались вмешательства в работу судов в производствах, связанных с конфликтом, и в других резонансных делах.</p>
--	---

Транспозиция обусловлена расхождениями в грамматическом построении предложения в английском и русском языках.

3.1.3. Лексико-грамматические трансформации

3.1.3.1. Полное преобразование предложения или его фрагментов.

Следует отметить, что перевод документов ООН является довольно точным и полное преобразование предложений встречается не часто. Чаще используется преобразование фрагментов предложений, например:

<p><i>Without such documents, civilians are not able to claim compensation for Без таких документов гражданские лица не могут требовать utility bills and any damages to their property caused during its use by the military.</i></p>	<p>компенсации за оплату коммунальных услуг и повреждения их имущества, полученные во время его использования военными.</p>
--	--

В приведенном примере целостное преобразование словосочетания обусловлено использованием различных стойких фраз в английском и русском языках на обозначение одинакового понятия – ‘оплата коммунальных услуг’.

3.1.3.2. Антонимический перевод предполагает перевод негативной конструкции утвердительной и наоборот.

Например:

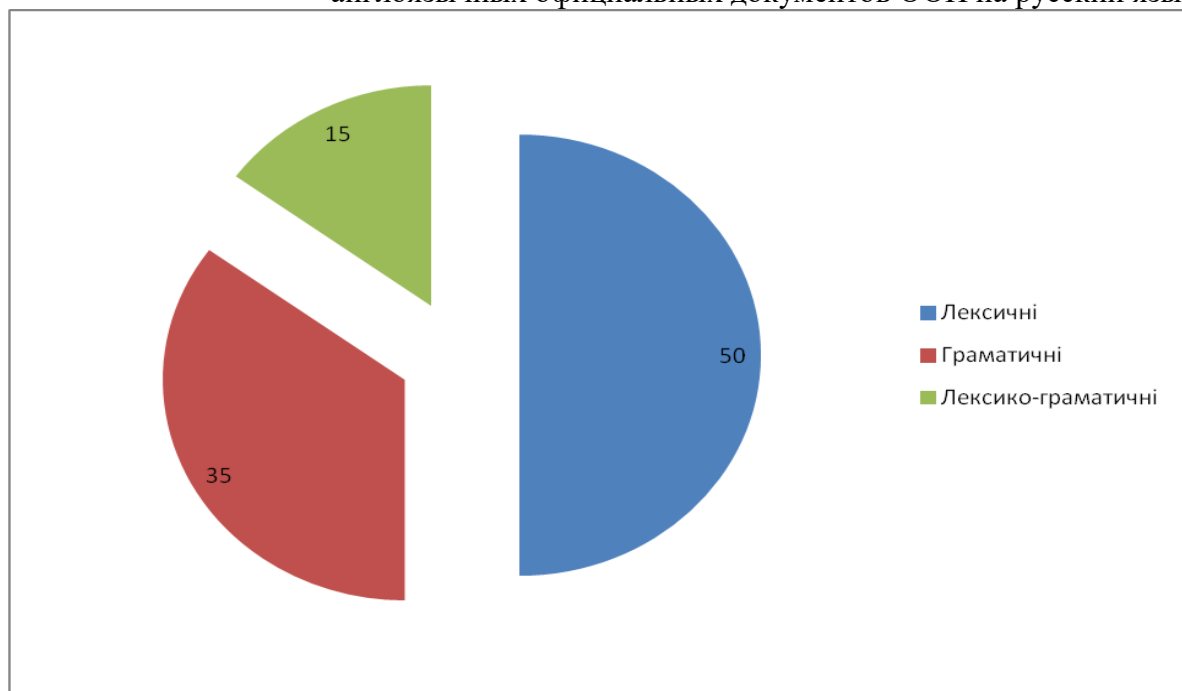
<p><i>Despite consistent court decisions in favour of individuals who lost access to their pensions, the Government has failed to implement the judgments and continues to link access to pensions to IDP registration.</i></p>	<p><i>Несмотря на последовательные решения судов в пользу лиц, лишенных доступа к своим пенсиям, Правительство не выполнило данные судебные решения, и продолжает связывать возможность получения пенсий с регистрацией в качестве ВПЛ.</i></p>
--	--

В приведенном примере утвердительная конструкция на русский язык переведена отрицательной с использованием частицы *не*. Семантика предложения при этом не изменилась.

Анализ показал, что различные виды трансформаций используются с неодинаковой частотностью при переводе англоязычных документов ООН на русский язык.

Частотность использования тех или иных трансформаций приведена в диаграмме на рис. 2.1

Рис. 2.1.
Частотность использования переводческих трансформаций при переводе англоязычных официальных документов ООН на русский язык, %

Из диаграммы на рис. 2.1. можем сделать вывод, что чаще всего (50% случаев) употребляются лексические трансформации, что можно объяснить наличием большой доли терминологии в англоязычных официальных документах ООН. Употребление грамматических (35%) и лексико-грамматических (15%) трансформаций обусловлено преимущественно различной грамматической структурой русского и английского языков.

3.2 Переводческие трансформации при переводе имен собственных с английского языка на русский в современных текстах ООН

При переводе имен собственных, и особенно названий населенных пунктов, которые относятся к топонимам, чаще всего используется традиционное употребление названий, но при этом замечена тенденция русификации.

Так, в английском оригинале названия городов употреблены в транслитерированном варианте, который соответствует новым правилам Государственной миграционной службы Украины. При переводе же названия переданы в традиционной русской транскрипции и транслитерации:

<i>Bakhmut</i> (← укр. Бахмут)	<i>Бахмут</i>
<i>Kharkiv</i> (← укр. Харків)	<i>Харьков</i>
<i>Kherson</i> (← укр. Херсон)	<i>Херсон</i>
<i>Kyiv</i> (← укр. Київ)	<i>Киев</i>
<i>Mariupol</i> (← укр. Маріуполь)	<i>Мариуполь</i>
<i>Mykolaiv</i> (← укр. Миколаїв)	<i>Николаев</i>
<i>Odesa</i> (← укр. Одеса)	<i>Одесса</i>
<i>Starobilsk</i> (← укр. Старобільськ)	<i>Старобельск</i>

<i>Vilniansk</i> (← укр. Вільнянськ)	<i>Вольнянск</i>
<i>Zaporizhzhia</i> (← укр. Запоріжжя)	<i>Запорожье</i>

Это же касается и названий менее известных в мире украинских населенных пунктов:

<i>Zaitseve</i> (← укр. Зайцеве)	<i>Зайцево</i>
<i>Kruta Balka</i> (← укр. Крута Балка)	<i>Крутая Балка</i>
<i>Chermalyk</i> (← укр. Чермалик)	<i>Чермалык</i>

Названия квазигосударств передаются в кавычках и в английском, и в русском языках:

<i>Throughout the reporting period, OHCHR operations in territory controlled by ‘Donetsk people’s republic’ and ‘Luhansk people’s republic’ continued to be restricted.</i>	<i>В течение всего отчетного периода деятельность УВКПЧ на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой» и «Луганской народной республикой», как и раньше, была ограничена.</i>
---	--

Если имя собственное является эргонимом (название организации) и употребляется вместе с определением этой организации, то наряду с формальными лексическими могут использоваться также грамматические трансформации:

<i>Voda Donbasa water station</i>	<i>водопроводной компании «Вода Донбасса»</i>
-----------------------------------	---

Тут использована синтаксическая транспозиция. Порядок слов при использовании названий в английском и русском языках традиционно различается: в английском языке имя собственное стоит перед общим названием, а в русском – наоборот, и дополнительно используются кавычки.

Если в название организации входит населенный пункт, которому она принадлежит, в качестве определения, то порядок слов в двух языках совпадает:

<i>Vasylivka water pumping station</i>	<i>Васильевской насосной станции</i>
--	--------------------------------------

Названия географических явлений, входящие в собственное имя, переводится при помощи лексической трансформации – дифференциации значения:

<i>During the reporting period, OHCHR followed closely the developments around the granting of autocephaly to the newly established Orthodox Church in Ukraine and the introduction of a 30-day martial law in some regions of Ukraine on 26 November 2018, following the naval incident near the Kerch Strait</i>	<i>В течение отчетного периода УВКПЧ тщательно следило за развитием событий вокруг предоставления автокефали новообразованной Православной церкви Украины и введения 26 ноября 2018 года 30-дневного военного положения в некоторых областях Украины после военно-морского инцидента между Украиной и Российской Федерацией в Керченском проливе.</i>
---	--

Таким образом, преимущественно при переводе имен собственных используются формальные лексические трансформации – транскрибирование, транслитерация, а также традиционное написание. Грамматические трансформации при этом обусловлены различными традициями написания сложных имен собственных в английском и русском языках.

3.3 Интернационализмы официально-деловых текстов ООН и способы их перевода с английского языка на русский

Поскольку процесс заимствования в основном связан с появлением новых понятий, для выражения которых служат заимствованные слова, естественно, что заимствование редко ограничивается одним языком. Слова одного происхождения, встречающиеся в нескольких языках как последовательность одновременных или последовательных заимствований из одного основного источника, называются интернационализмами.

Интернационализмы играют особенно заметную роль в текстах ООН. Многие из них имеют латинское и греческое происхождение. Большое количество научных терминов являются интернациональными: *chemistry* – химия, *medicine* – медицина. Вполне естественно, что политические термины часто встречаются в интернациональной группе заимствований: *politics* – политика, *revolution* – революция, *progress* – прогресс, *democracy* – демократия. Эти термины достаточно похожи на английском, французском, русском, украинском и нескольких других языках.

Использование интернационализмов, продвижение межкультурного понимания и развитие навыков межкультурного общения являются очень важными. Этимологические словари отражают историю мировой культуры. Расширение глобальных контактов приводит к значительному увеличению интернациональной лексики. Все языки зависят от их изменений в культурной и социальной матрице, в которой они действуют, и различные контакты между народами являются частью этой матрицы, отраженной в лексиконе.

Интернационализмы и заимствования, несмотря на их сходство, не тождественные явления. Как отмечает В.Акуленко, «Интернационализм – это категория синхронности с определенными характеристиками, а заимствование – условная синхронность группы с фактами, выделенными по диахроническим критериям. Специфической чертой интернационализма является также их межъязыковое сходство с точки зрения содержания и выражения» [1, с. 31].

Практически любой интернационализм является результатом заимствования, но не каждое заимствование - это интернационализм. То есть понятие «заимствование» шире, чем понятие интернационализма, хотя интернационализм охватывает огромное количество языков [13, с. 32].

При переводе интернационализмов можно выделить такие основные способы:

1. Лексические трансформации: дифференциация значений

1.1 Слово-интернационализм (или слово с интернациональным корнем) переводится соответствующим интернационализмом русского языка.

<i>one of the lowest figures for the entire conflict period</i>	<i>это один из наименьших показателей за весь период конфликта</i>
<i>following the naval incident near the Kerch Strait</i>	<i>после военно-морского инцидента между Украиной и Российской Федерацией в Керченском проливе.</i>

В приведенных примерах английские интернационализмы переданы соответствующими интернационализмами русского языка.

1.2 Слово-интернационализм (или слово с интернациональным корнем) переводится словом с другим корнем. При этом слово может быть так же интернациональным или нет:

<i>During the reporting period, OHCHR documented 16 conflict-related civilian casualties</i>	<i>В отчетном периоде УВКПЧ зафиксировало 16 связанных с конфликтом жертв среди гражданского населения</i>
--	--

В приведенном примере интернационализм *documented* ‘задокументировало’ передан словом с другим интернациональным корнем *зафиксировало*.

2. Грамматические трансформации

2.1. Перестановки.

<i>The total civilian death toll of the conflict reached at least 3,321 as of 15 February 2019</i>	<i>Общее количество погибших среди гражданского населения в результате конфликта по состоянию на 15 февраля 2019 года достигло как минимум 3 321 человека</i>
---	--

Тут интернационализм *civilian* переведен с помощью словосочетания *гражданского населения* (лексическое развертывание, синтаксическая замена), и использована неинтернациональная лексика.

3.4. Национально-специфические номинации в деловых текстах ООН и способы их перевода с английского языка на русский

В английском оригинале при использовании некоторых реалий, особенно аббревиатур, была использована транслитерация. При переводе на русский язык был выполнен перевод, соответствующий значению понятия, например:

<i>in pre-trial detention facilities (SIZO)</i>	<i>в следственных изоляторах (СИЗО)</i>
---	---

Как видно из примера выше, в документе ООН использована аббревиатура, транслитерированная с украинского языка: *SIZO* ← *СИЗО* ‘слідчий ізолятор’, хотя в английском языке для обозначения этого понятия используются такие термины, как “remand prison” или “pre-trial detention facilities”. При переводе использовано русскую аббревиатуру СИЗО ‘следственный изолятор’.

Однако чаще аббревиатуры переводятся с учетом перевода компонентов, из которых они состоят:

<i>Shelling and small arms and light weapons (SALW)</i>	<i>огонь из стрелкового оружия и легких вооружений (ЛВСО)</i>
<i>explosive remnants of war (ERW)</i>	<i>взрывоопасными пережитками войны (ВПВ)</i>
<i>internally displaced persons (IDPs)</i>	<i>внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)</i>

В последнем примере использована также грамматическая замена: морфема на обозначение множественного числа в английском варианте в русском переводе опущена.

Такая грамматическая трансформация, как добавление, может использоваться при переводе названий украинских организаций:

<i>In December 2018, as reported by the Pension Fund, only 562,000 pensioners with residence registration in territory controlled by 'Donetsk people's republic' and 'Luhansk people's republic' continued to receive pensions.</i>	<i>В декабре 2018 года, как сообщил Пенсионный фонд Украины, только 562 тыс. пенсионеров, зарегистрированное место жительства которых находится на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой» и «Луганской народной республикой», продолжали получать пенсии</i>
---	--

Названия украинских законов в английском варианте переданы согласно английским традициям называния юридических документов:

<i>During the reporting period, OHCHR observed the implementation of the amendments to the law 'On the status of war veterans and their social protection guarantees',</i>	<i>В течение отчетного периода УВКПЧ наблюдало за имплементацией изменений в Закон «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты»</i>
--	--

Английский предлог *on* в названии закона переведен русским предлогом *о*, а слово закон в русском варианте написано с прописной буквы.

Украинские реалии в некоторых случаях становятся заимствованной лексикой в других языках.

Например:

<i>Five years after violent clashes between law-enforcement and Maidan Пять лет спустя жестоких столкновений между</i> <i>protestors, the killings of protestors and law-enforcement officers remain largely unaddressed by the Government.</i>	<i>правоохранительными органами и протестующими на Майдане, Правительство практически так и не обеспечило должного расследования и привлечения к ответственности виновных за убийства протестующих и сотрудников правоохранительных органов.</i>
---	---

Слово *майдан* стало семантическим неологизмом в украинском языке и было заимствовано многими языками, в том числе английским и русским, поскольку это слово после политических событий ноября 2004 года на Майдане Незалежности стало, по словам Л. Ставицкой, персонализированным, мифологизированным воплощением революции с человеческим лицом в прямом и переносном смысле [31, с. 6]. В общем понимании, майдан («площадь») - это большое свободное место в городе или селе. В анализированных документах ООН и в английском, и в русском вариантах оно использовано в таких контекстах, которые указывают на изменение значения, например, слово написано с заглавной буквы, указано, что оно является местом протеста: ***Maidan** protestors* → *протестующими на **Майдане***. Контекст употребления отражает новое социально-политическое смысловое значения этого слова.

Кроме украинских национально-специфических номинаций, следует внимание обратить и на перевод специфических английских номинаций, например:

<p><i>In conflict-related cases, due process and fair trial violations persist as a result of the pervasive practice of В делах, связанных с конфликтом, продолжаются нарушения прав на надлежащее судебное prolonged pre-trial detention, and the use of force and coercion to obtain confessions or to accept plea bargains.</i></p>	<p><i>разбирательство и на справедливый суд, что является результатом повсеместного распространения практики длительного досудебного содержания под стражей, а также применения силы и принуждения для получения признаний или подписания соглашений о признании вины.</i></p>
---	---

В юридической практике Великобритании, *plea bargains* – это соглашение о признании вины, то есть любая сделка по уголовному делу между прокурором и подсудимым, согласно которому подсудимый соглашается признать вину на определенное обвинение в ответ на некоторую уступку от прокурора. В российской юридической практике полного соответствия такому понятию нет, наиболее близкое по значению – *соглашение о признании вины*, которое и было использовано в переводе.

Выводы к главе 3

В переводческом анализе официальных документах ООН был использован трансформационный подход. Анализ показал, что чаще всего (50% случаев) употребляются лексические трансформации, что можно объяснить наличием большой доли терминологии в англоязычных официальных документах ООН. Употребление грамматических (35%) и лексико-грамматических (15%) трансформаций обусловлено преимущественно различной грамматической структурой русского и английского языков. В частности, наиболее часто использовались лексико-семантические трансформации (дифференциация, конкретизация), грамматические трансформации (синтаксические замены, морфологические

замены, транспозиция, добавление); лексико-грамматические трансформации (целостное преобразование, антонимический перевод).

2. Среди перевода имен собственных можно отметить такие тенденции как использование русской транслитерации и транскрибирования собственных имен (преимущественно топонимов), которые имеют украинское происхождение и в английском оригинале отображены транслитерировано с украинского языка; релевантная английской передача в кавычках названий квазигосударств;

В целом можно отметить, что при передаче имен собственных используются преимущественно формальные лексические трансформации. Лексико-семантические трансформации не частотны и употребляются, при наличии географических явлений, входящих в собственное имя. Нечастотные грамматические трансформации обусловлены ситуациями, в которых порядок слов при использовании названий в английском и русском языках традиционно различается.

3. Интернационализмы в анализированных текстах ООН представлены преимущественно социально-политической и военной терминологией. Для ее перевода на русский язык используются лексические трансформации (дифференциация значений), при этом слово-интернационализм (или слово с интернациональным корнем) переводится либо соответствующим интернационализмом русского языка, либо словом с другим корнем (не обязательно интернационализмом). Нечастотные грамматические трансформации при переводе интернационализмов обусловлены терминологическими и грамматическими расхождениями в анализированных языках.

4. Национально-специфические номинации в анализированных документах ООН представлены в основном специфическими украинскими номинациями, в том числе и украинскими семантическими неологизмами, однако также имеют место и специфические английские номинации. Способ

перевода зависит от формы слова, его семантики и т. п. Например, аббревиатуры переводятся транслитерацией, а также и с использованием перевода компонентов (транскодирование). При переводе аббревиатур могут осуществляться сопутствующие грамматические трансформации при расхождении грамматической структуры английских и русских единиц. При переводе названий организаций используются грамматические трансформации (например, добавление, опущение). При переводе названий юридических документов учитывается специфика из названия в английском и русском языках. Во время перевода национальных специфических номинаций, которые были заимствованы английским языком, перевод осуществляется с использованием соответствующего русского заимствования. При переводе специфических английских номинаций используются преимущественно лексико-семантические трансформации – дифференциация значение и генерализация, когда английскому понятию подбирается русский эквивалент, максимально соответствующий по значению. Однако в некоторых случаях значение этого эквивалента шире, чем значение слова или словосочетания в английском оригинальном тексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Цель исследования достигнута, и его задачи выполнены.

На уровне теоретического обобщения нами было установлено, что официально-деловые тексты используются в сфере деловых отношений – как внутригосударственной, так и международной. С точки зрения диахронии, они прошли долгий путь развития и на современном этапе отличаются стандартизованностью. Преимущественно в них используются стереотипные фразы и выражения, устойчивые словосочетания. В них полностью отсутствует эмоциональная и эстетическая составляющая, они несут в себе точную однозначную информацию.

На современном этапе развития переводоведения в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей преобладает точка зрения, что в большинстве случаев адаптация при передаче исходного текста официально-деловых документов для иноязычной аудитории является необходимым. Прагматическая имеет комплекс переводческих приемов и способов, применяемый по отношению ко всему тексту с целью решения переводческих трудностей, вызванных кодовыми, социокультурными и коммуникативными несоответствиями оригинального текста и текста перевода.

Официально-деловые тексты ООН периода конца XX – начала XXI века характеризуются как общими чертами, традиционно присущими текстам официально-делового стиля речи, так и некоторой упрощенностью изложения, доступностью в оригинале и переводе для среднестатистического носителя языка, по сравнению с текстами середины XX века, тяготением к всё большему использованию интернационализмов, в

особенности, мультидисциплинарных терминов, унификацией и стандартизацией форм разных типов анализируемых текстов, некоторым упрощением стандартов их подготовки, перевода и аутентизации.

При анализе перевода официально-деловых текстов с английского языка на русский использованы различные методы исследования: лингвистический анализ, компаративистский анализ и контрастивный анализ, переводческий анализ, синтез, классификация, количественный анализ, графические методы. Из них основными являются лингвистический и переводческий анализ. Лингвистический анализ позволяет выделить основные языковые особенности анализируемого текста на уровне текста, предложения, словосочетания, слова и морфемы. Переводческий анализ осуществлялся с точки зрения трансформационного подхода, где выделяются 3 основные группы трансформаций – лексические, грамматические и лексико-грамматические. Кроме того, были перевод анализировался по следующим критериям – адекватность, доступность, точность и согласованность.

Сложность проблемы соответствия при переводе текстов официально-деловых документов ООН требует, кроме знания двух языков и знакомства с предметом (правовой компетентности), подготовленности в области теории перевода и владение практическими переводческими навыками. Современные тенденции перевода таких текстов демонстрируют, что типологические особенности английского и русского языков накладывают ограничения на использование таких переводческих трансформаций, как калькирование и буквальный перевод, отдавая предпочтение лексико-семантическим трансформациям (конкретизация, модуляция) и грамматическим заменам (замена грамматической категории, замена грамматической формы, синтаксические трансформации структуры предложения). При этом для передачи собственных имен и безэквивалентной лексики всё больше наблюдается тенденция к

использованию устоявшихся в практике перевода и международной коммуникации номинаций в рамках эквивалентного перевода, транслитерации, в меньшей мере – транскрипции. В рамках текстовых единиц чаще очевидны комплексные трансформации при переводе на русский язык.

В переводческом анализе официальных документах ООН был использован трансформационный подход. Анализ показал, что чаще всего (50% случаев) употребляются лексические трансформации, что можно объяснить наличием большой доли терминологии в англоязычных официальных документах ООН. Употребление грамматических (35%) и лексико-грамматических (15%) трансформаций обусловлено преимущественно различной грамматической структурой русского и английского языков. В частности, наиболее часто использовались лексико-семантические трансформации (дифференциация, конкретизация), грамматические трансформации (синтаксические замены, морфологические замены, транспозиция, добавление); лексико-грамматические трансформации (целостное преобразование, антонимический перевод).

Среди перевода имен собственных можно отметить такие тенденции как использование русской транслитерации и транскрибирования собственных имен (преимущественно топонимов), которые имеют украинское происхождение и в английском оригинале отображены транслитерировано с украинского языка; релевантная английской передача в кавычках названий квазигосударств;

В целом можно отметить, что при передаче имен собственных используются преимущественно формальные лексические трансформации. Лексико-семантические трансформации не частотны и употребляются, при наличии географических явлений, входящих в собственное имя. Нечастотные грамматические трансформации обусловлены ситуациями, в

которых порядок слов при использовании названий в английском и русском языках традиционно различается.

Интернационализмы в анализированных текстах ООН представлены преимущественно социально-политической и военной терминологией. Для ее перевода на русский язык используются лексические трансформации (дифференциация значений), при этом слово-интернационализм (или слово с интернациональным корнем) переводится либо соответствующим интернационализмом русского языка, либо словом с другим корнем (не обязательно интернационализмом). Нечастотные грамматические трансформации при переводе интернационализмов обусловлены терминологическими и грамматическими расхождениями в анализированных языках.

Национально-специфические номинации в анализированных документах ООН представлены в основном специфическими украинскими номинациями, в том числе и украинскими семантическими неологизмами, однако также имеют место и специфические английские номинации. Способ перевода зависит от формы слова, его семантики и т.п. Например, аббревиатуры переводятся транслитерацией, а также и с использованием перевода компонентов (транскодирование). При переводе аббревиатур могут осуществляться сопутствующие грамматические трансформации при расхождении грамматической структуры английских и русских единиц. При переводе названий организаций используются грамматические трансформации (например, добавление, опущение). При переводе названий юридических документов учитывается специфика из названия в английском и русском языках. Во время перевода национальных специфических номинаций, которые были заимствованы английским языком, перевод осуществляется с использованием соответствующего русского заимствования. При переводе специфических английских номинаций используются преимущественно лексико-семантические

трансформации – дифференциация значение и генерализация, когда английскому понятию подбирается русский эквивалент, максимально соответствующий по значению. Однако в некоторых случаях значение этого эквивалента шире, чем значение слова или словосочетания в английском оригинальном тексте.

Последующие исследования усматриваем в области лингвистики перевода, сопоставительного языкознания, лингвистической типологии, контрастивной лингвистики.

РЕЗЮМЕ

Амин Ахмед Реда Ибрагим. Современные тенденции перевода официально-деловых текстов с английского языка на русский (на материале документов ООН начала XXI ст.). – Квалификационная работа магистра *Рукопись*.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Терехова С.И.

Данная магистерская дипломная работа посвящена исследованию особенностей перевода официально-деловых текстов ООН начала XXI ст. с английского языка на русский.

Научная новизна работы – в использовании новейших документов ООН как материала исследования, в разработке методики лингвопереводческого анализа текстов документов ООН на основе комплексного, полипарадигмального подхода, а также в полученных результатах.

Цель работы – охарактеризовать способы и особенности перевода официально-деловых текстов ООН, датированных началом XXI века, с английского языка на русский.

Объект исследования – особенности перевода официально-деловых текстов ООН начала XXI века.

Предмет исследования - официально-деловые тексты ООН на языке оригинала (ЯО) – английском, и на языке перевода (ЯП) – на русском.

Структура работы. Дипломная работа магистра состоит из введения, трех глав, общих выводов, аннотаций на украинском и английском языках, списка использованной литературы, списка словарей и справочников, приложения.

RESUME

Amin Ahmed Reda Ibrahim. Modern ways of translating official and business texts from English into Russian (on the basis of UN documents of the early 21st century). – Master's Thesis. – Manuscript.

Scientific supervisor: Doctor of Philology, professor Terekhova S.I.

The present research is devoted to the investigation of specifics of translation of texts of official and business style, in particular, the UN reports, charters, etc., from English into Russian.

The novelty of the diploma paper is (1) in usage of new reports and other documents of the UN as the subject of multy-paradigm analyses as well as (2) in developing the methodology of linguistic and translator's text analyses of the UN papers based on complex, multy-paradigmsl approach, and (3) in the results that have been got.

The aim of the research is in characterising of ways and specifics of translation of the UN official and business texts of the beginning of the 21st century f4om English to Russian.

The object under analyses is peculiarities of the UN documents dated by the 21st century from English into Russian.

The subject of the research is the UN official and businesses texts in English as a source language and in Russian as a target language.

The given paper contains introduction, three chapter followed by conclusions to each of them, general conclusions, resumes in Russian and English, lists of bibliography, dictionaries and sources of the UN documents, and the addendum with words and expressions analyzed here.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуленко В. В. Интернациональные элементы в лексике и терминологии. Х. : Высш. шк., 2013. 208 с.
2. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М., 2014.
3. Артикуца Н. В. Мова права і юридична термінологія. К.: Стилос, 2014. 277 с.
4. Бурдина З.Г. Традиционная и инновационная теория категоризации. *Материалы конференции, посвященной научному наследию профессора М. Д. Степановой.* М.: ИЯ РАН., 2001. С. 48 – 43.
5. Вагапов А. С. Выбор адекватного лексико-фразеологического соответствия при переводе. URL.: http://zhurnal.lib.ru/w/wagarow_a_s/my-art.shtml
6. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода. СПб., 2014
7. Демецька В. В. Адаптація як поняття перекладознавства й культурології. *Вісник СумДУ. Філологічні науки.* 2007. № 1. Т. 2. С. 96–102.
8. Доценко О. Способи англо-українського перекладу текстів міжнародних договорів <http://repository.hneu.edu.ua/bitstream/123456789/21620/1.pdf>
9. Дудок Р. Г. Проблема значення та смислу терміна в гуманітарних науках. Львів: ВЦ ЛНУ імені Івана Франка, 2018. 358 с.
10. Желясков В. Я. Труднощі й особливості перекладу текстів, що належать до галузі права. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія.* 2015. № 18. том 2. С. 126 – 128.
11. Исаков В. Б. Язык права. *Юрислингвистика-2.* Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014.
12. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: СОЮЗ, 2005. 122 с.
13. Кияк Т. Р. Запозичення та інтернаціоналізми у фахових мовах.

Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. 2006. С. 28–36.

14. Коготкова Т. С. Из истории формирования общественно-политической терминологии (по материалам последних десятилетий XIX в.). *Исследования по русской терминологии.* М. : АСТ, 2011. С. 204 – 215.

15. Комиссаров В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты. М.: Высш. шк., 2012. 78 с.

16. Коптілов В. В. Теорія і практика перекладу. К.: Юніверс, 2013. 280 с.

17. Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М. : АСТ, 2008. 151 с.

18. Кузнецова Г. П. Офіційно-діловий стиль в освітній адміністративно-управлінській сфері спілкування. *Науковий часопис НПУ ім.М.П.Драгоманова. Серія 8.Філологічні науки (мовознавство).* 2014. Вип. 6 С. 125 – 140.

19. Максимов С. Практичний курс перекладу. К.: КНЛУ, 2016.

20. Матюшин И. М. Коммуникативная модель взаимодействия военно-терминологических систем (на материале русского и французского военных подъязыков) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 21 с.

21. Мацько Л.І. Стилїстика української мови. К. : Вища школа, 2003. □ 462 с.

22. Медведь М. Поняття нового терміна в сучасній українській літературній мові: основні ознаки, вимоги та особливості. *Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. – Філологічні науки.* 2017. № 44. С. 232—236.

23. Нелюбин Л. Л. Военный перевод и его особенности. М, 2011. 379 с.

24. Нецименко Г. П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации . *Вопросы языкознания.* 2001. № 1. – С. 98–132.

25. Ольховська А. Аналіз сучасного перекладацького ринку як основа для побудови методики навчання перекладу. *Молодь і ринок*. 2016. №3 (134). С. 94 – 100.

26. Павлова О. Терміни, професіоналізми та номенклатурні знаки (до проблеми класифікації спеціальної лексики). URL: http://www.nbuiv.gov.ua/portal/natural/Vnulp/Ukr_term/2008_620/09.pdf

27. Пестова М. А., Ефремова А. Ю. Особенности перевода текстов официально-делового стиля. *Jazyk a kultura*. № 8/ 2011. S. 1-12.

28. Пригара Л.І. Юридична техніка актів правозастосування. Ужгород: Видавництво ФОП Бреза А.Е., 2013. 158с.

29. Сдобников В.В. Стратегия перевода: общее определение. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*. 2011. С. 165–172.

30. Сидоренко І. Особливості перекладу міжнародної нормативно-правової документації URL: http://www.kamts1.kpi.ua/sites/default/files/files/07_%20Sydorenko_osoblyvosti_per_ekladu.pdf

31. Ставицька Л. О. Дискурс помаранчевої пристрасти. К. : Критика. 2005. № 3. С. 3–16.

32. Сушко О. Офіційно-діловий стиль у стильовій парадигмі української мови. *Теоретичні й прикладні проблеми сучасної філології*. 2013. Вип. 1. С. 154 – 159.

33. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы. Москва: Зерцало, 2009. 768 с.

34. Терехова С. І. Типи референції в системі просторових, часових та особових координат (на матеріалі української, російської та англійської мов). Київ : КСУ ; ТОВ “Альфа Реклама”, 2010. 340 с.

35. Чулінда Л. І. Залежність тлумачення правових приписів від оформлення переліків у текстах правових актів. *Українське право*. 2000. № 1(13). С. 30-35.

36. Шевнин А. Б. Официально-деловой стиль. Матрица переводческих проблем. Екатеринбург, 2010.

37. Шевцова О. В. Співвідношення перекладознавчих феноменів «адекватність» та «еквівалентність». *Мовні і концептуальні країни світу*. 2012. Вип. 42. Ч. 2. С. 442–450.

38. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / отв. ред. М. И. Панов. М., 2015.

39. Ярова Л. О. Граматичні особливості англомовних міжнародних документів в аспекті перекладу. *Наукові записки КДПУ. Серія: Філологічні науки*. 2016. Вип. 144. С. 233–237.

40. Ярова Л. Особливості перекладу скорочень в міжнародних конвенціях та деклараціях ООН і ЮНЕСКО. *Наукові записки КДПУ. Серія «Філологічні науки»*. 2015. № 104 (1). С. 213 – 316.

41. Baker M., Saldanha G. Routledge encyclopedia of translation studies. N.Y.: Abingdon, Routledge, 2011. 704 p.

42. Bargiela-Chiappini, F. Business English. *The Handbook of English for Specific Purposes*. John Wiley & Sons, Inc., 2013.

43. Dudley-Evans, T., John, S., Jo, M. Developments in English for Specific Purposes: A Multi-Disciplinary Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

44. Gao L. A Study on the Application of Functional Equivalence to Business English E-C Translation. *Theory and Practice in Language Studies*. 2018. Vol. 8, No. 7. P. 759-765.

45. Jingjing W. Business English Writing and Translation Theory and Practice. Beijing: China WaterPower Press, 2014.

46. Kutateladze M. Historical Review of Business English as a Part of English for Specific Purposes . *Journal in Humanities*. 2014. Vol. 3, Issue 1. P. 27 – 29.

47. Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung. Leipzig: Verlag Sprache und Literatur, 2016. 89 s.

48. Raw L. Translation, adaptation and transformation. N.Y.: Continuum, 2012. 158 p.

49. Sanders J. Adaptation and Appropriation. N.Y.: Routledge, 2016. 90 p.

50. Terekhova S. Gnoseological aspects of referential representations studies in Ukrainian, Russian and English (multy-paradigmal approach). *International Science Ukrainian Eddition. Gumanities and Medical Science*. New York : LuLu Press Inc., 2010. Vol. 2. P. 89-101.

51. Yunli D. Chinese-English Translation for International Business. Tianjing: Nankai University Press, 2013.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНИКОВ

52. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 2005.

53. Bowyer R. Dictionary of Military Terms. – Bloomsbury, 2004. – 262 p.

54. Dictionary of International Relations, Strategy and Security English - Ukrainian – French / Ed. Colonel Victor Balabin. – Kyiv: the Military Institute of National Taras Shevtchenko University, 2006.

55. DOD Dictionary of Military and Associated Terms / As of March 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/dictionary.pdf

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

56. www.un.org/

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Список использованной лексики

№ п/п	Единица перевода	Перевод
1.	<i>accept</i>	<i>подписать</i>
2.	<i>amendments</i>	<i>изменения</i>
3.	<i>assessing</i>	<i>проводилась оценка</i>
4.	<i>Bakhmut</i>	<i>Бахмут</i>
5.	<i>cases</i>	<i>дела</i>
6.	<i>Chermalyk</i>	<i>Чермалык</i>
7.	<i>civilian</i>	<i>гражданское население</i>
8.	<i>civilians</i>	<i>гражданские лица</i>
9.	<i>Civilians face multiple obstacles in accessing compensation for the military use of their houses, land and other property in government-controlled territory.</i>	<i>Гражданские лица сталкиваются с многочисленными препятствиями в получении компенсации за использование их домов, земли и другого имущества в военных целях на территории, контролируемой Правительством.</i>
10.	<i>coercion to obtain confessions</i>	<i>принуждение для получения признаний</i>
11.	<i>comprehensive</i>	<i>комплексный</i>
12.	<i>conflict</i>	<i>конфликт</i>
13.	<i>conflict-related cases</i>	<i>дела, связанные с конфликтом</i>
14.	<i>continued to be restricted</i>	<i>как и раньше, была ограничена</i>
15.	<i>Crimea</i>	<i>Крым</i>
16.	<i>damaged and/or destroyed</i>	<i>поврежденное и (или) разрушенное</i>
17.	<i>developments</i>	<i>развитие событий</i>
18.	<i>documented</i>	<i>зафиксировало</i>
19.	<i>'Donetsk people's republic'</i>	<i>«Донецкой народной республикой»</i>

20.	<i>during the reporting period</i>	<i>в течение отчетного периода</i>
21.	<i>ERW</i>	<i>ВПВ</i>
22.	<i>explosive remnants of war</i>	<i>взрывоопасные пережитки войны</i>
23.	<i>followed closely</i>	<i>тщательно следило</i>
24.	<i>following the naval incident near the Kerch Strait</i>	<i>после военно-морского инцидента между Украиной и Российской Федерацией в Керченском проливе.</i>
25.	<i>Government</i>	<i>Правительство</i>
26.	<i>government-controlled territory</i>	<i>территория, контролируемая Правительством</i>
27.	<i>granting of autocephaly</i>	<i>предоставление автокефалии</i>
28.	<i>ground military forces</i>	<i>сухопутные военные формирования</i>
29.	<i>guarantees</i>	<i>гарантии</i>
30.	<i>high-profile trials</i>	<i>резонансные дела.</i>
31.	<i>hostilities</i>	<i>боевых действий</i>
32.	<i>human rights situation</i>	<i>ситуация с правами человека</i>
33.	<i>IDP</i>	<i>ВПЛ</i>
34.	<i>IDP registration</i>	<i>регистрация в качестве ВПЛ</i>
35.	<i>implementation</i>	<i>имплементация</i>
36.	<i>in some regions of Ukraine</i>	<i>в некоторых областях Украины</i>
37.	<i>incident</i>	<i>инцидент</i>
38.	<i>inclusive</i>	<i>всеобъемлющий</i>
39.	<i>individuals who lost access to their pensions</i>	<i>лица, лишенные доступа к своим пенсиям</i>
40.	<i>Interference into the work of courts in conflict-related and other high-profile trials continued during the reporting period.</i>	<i>В отчетном периоде продолжались вмешательства в работу судов в производствах, связанных с конфликтом, и в других резонансных делах.</i>
41.	<i>internally displaced persons (IDPs)</i>	<i>внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)</i>
42.	<i>investigation</i>	<i>расследование</i>

43.	<i>Kerch Strait</i>	<i>Керченский пролив</i>
44.	<i>Kharkiv</i>	<i>Харьков</i>
45.	<i>Kherson</i>	<i>Херсон</i>
46.	<i>Kruta Balka</i>	<i>Крутая Балка</i>
47.	<i>Kyiv</i>	<i>Киев</i>
48.	<i>law-enforcement</i>	<i>правоохранительные органы</i>
49.	<i>lease agreements.</i>	<i>договоры аренды</i>
50.	<i>'Luhansk people's republic'</i>	<i>«Луганской народной республикой»</i>
51.	<i>Maidan</i>	<i>Майдан</i>
52.	<i>mainland</i>	<i>материковая часть</i>
53.	<i>Mariupol</i>	<i>Мариуполь</i>
54.	<i>mechanism to enable access to compensation</i>	<i>механизм обеспечения получения компенсации</i>
55.	<i>meetings with Government representatives</i>	<i>встречи с представителями Правительства</i>
56.	<i>military forces</i>	<i>вооруженные силы</i>
57.	<i>monitors</i>	<i>продолжает осуществлять наблюдение</i>
58.	<i>Mykolaiv</i>	<i>Николаев</i>
59.	<i>naval</i>	<i>военно-морской</i>
60.	<i>newly established</i>	<i>новообразованная</i>
61.	<i>notes the long-standing absence</i>	<i>обращает внимание на давнюю проблему отсутствия</i>
62.	<i>obstacles</i>	<i>препятствия</i>
63.	<i>Odesa</i>	<i>Одесса</i>
64.	<i>officers</i>	<i>сотрудники</i>
65.	<i>OHCHR</i>	<i>УВКПЧ</i>
66.	<i>OHCHR operations</i>	<i>деятельность УВКПЧ</i>
67.	<i>one of the lowest figures</i>	<i>один из наименьших показателей</i>
68.	<i>Orthodox Church in Ukraine</i>	<i>Православная церковь Украины</i>
69.	<i>peninsula</i>	<i>полуостров</i>

70.	<i>Pension Fund</i>	<i>Пенсионный фонд Украины</i>
71.	<i>pervasive practice</i>	<i>повсеместное распространение практики</i>
72.	<i>plea bargains.</i>	<i>соглашения о признании вины.</i>
73.	<i>pre-trial detention facilities</i>	<i>следственные изоляторы</i>
74.	<i>prolonged pre-trial detention</i>	<i>длительное досудебное содержание под стражей</i>
75.	<i>protection</i>	<i>защита</i>
76.	<i>related</i>	<i>связанные</i>
77.	<i>reprisals</i>	<i>месть</i>
78.	<i>SALW</i>	<i>ЛВСО</i>
79.	<i>SIZO</i>	<i>СИЗО</i>
80.	<i>small arms and light weapons</i>	<i>стрелковое оружие и легкое вооружение</i>
81.	<i>social protection</i>	<i>социальная защита</i>
82.	<i>specific</i>	<i>особое</i>
83.	<i>Starobilsk</i>	<i>Старобельск</i>
84.	<i>the Government has failed to implement the judgments</i>	<i>Правительство не выполнило данные судебные решения</i>
85.	<i>the law 'On the status of war veterans and their social protection guarantees'</i>	<i>Закон «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты»</i>
86.	<i>The Russian Federation, the occupying power in Crimea</i>	<i>Российская Федерация, оккупирующая держава в Крыму</i>
87.	<i>trial proceedings</i>	<i>судебные разбирательства</i>
88.	<i>trial violations persist</i>	<i>нарушения прав на надлежащее судебное разбирательство и на справедливый суд</i>
89.	<i>Ukrainian Armed Forces</i>	<i>Вооруженные силы Украины</i>
90.	<i>unaddressed by the Government</i>	<i>Правительство практически так и не обеспечило</i>
91.	<i>unified</i>	<i>единый</i>
92.	<i>use of force</i>	<i>применение силы</i>
93.	<i>Vasylivka water pumping station</i>	<i>Васильевской насосной станции</i>

94.	<i>victims</i>	<i>жертвы</i>
95.	<i>Vilniansk</i>	<i>Вольнянск</i>
96.	<i>violence</i>	<i>акты насилия</i>
97.	<i>Voda Donbasa water station</i>	<i>водопроводной компании «Вода Донбасса»</i>
98.	<i>witnesses</i>	<i>свидетели</i>
99.	<i>Zaitseve</i>	<i>Зайцево</i>
100.	<i>Zaporizhzhia</i>	<i>Запорожье</i>